

Russia e Italia

5^a edizione

*Emigrazione russa
in Italia nel XX secolo*

MOSCA
NAUKA
2003

Россия и Италия

Выпуск 5

*Русская эмиграция
в Италии в XX веке*

МОСКВА
«НАУКА»
2003

Венеция, 27 сентября 1937 г.¹

Дорогой Боря!

Волею судьбы нахожусь в Венеции и тебя вспомнил. Поздранн, поцелуй Верушу с днем ангела.

Твой П. Мурат[ов]

¹ Почтовая открытка с видом Венеции: Бронзовые мавры бьют в колокола на фоне собора Сан-Марко, послана Б.К. Зайцеву по адресу: Булонь, Париж. На почтовом штемпеле: Венеция. 27.IX–XV (имеется в виду XV год эры фашизма, т.е. 1937 г.).

ДВА ПИСЬМА А.Г. ГАБРИЧЕВСКОГО В.И. ИВАНОВУ

Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949), философ и поэт, в 1910-е годы обращался к творчеству Гёте как переводчик и исследователь, считая его родоначальником символизма. Своей фундаментальной работой о творчестве Гёте считал статью “Гёте на рубеже двух столетий”¹. С 1924 г. В.И. Иванов находился в научной командировке в Италии. В 1926 г. был принят в Государственную Академию художественных наук (ГАХН) как член-корреспондент Литературной секции². Будучи в Италии, В.И. Иванов до 1935 г. сохранял советское гражданство и советский паспорт. В 1928 г. он неоднократно обращался к А.В. Луначарскому с просьбой продлить командировку и назначить персональную пенсию за заслуги перед русской литературой и в связи с ухудшившимся состоянием здоровья. По запросу, сделанному Наркомпросом (1928) полпреду СССР в Италии Д. Курскому, пришел ответ, что В.И. Иванов “последние два года утратил связь с Полпредством и ничем себя как гражданин СССР не проявил. Насколько мне известно, и в итальянской печати не появилось его статей в защиту СССР. Считаю нецелесообразным поддерживать его просьбу Правительством”³.

Александр Григорьевич Габричевский (1891–1968) – историк и теоретик культуры, переводчик, художник. В 20-е годы, как и В.И. Иванов, был действительным членом ГАХН. В 1924 г. Габричевский просил у советских властей разрешения на выезд из СССР, но не

¹ История западноевропейской литературы XIX в. / Под ред. Ф.Д. Батюшкова. М., 1912. Т. I. С. 112–156.

² РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Д. 253.

³ РГАЛИ. Ф. 279. Оп. 3. Д. 4. Л. 8. См.: Переписка А.Г. Габричевского и М.А. Кузмина: К истории создания юбилейного Собрания сочинений И.В. Гёте / Вступ. статья, публ. и примеч. Т.А. Лыковой и О.С. Габричевской // Лит. обозрение. 1993. № 11/12. С. 67. Примеч.

Вяч. И. Иванов. Рим.

получил его. В условиях сталинского режима Габричевский стремился поддерживать искусственно разорванные связи с европейской культурой. В 1941 г. ему была присвоена степень доктора искусствоведения и он был избран членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР. Однако в советское время многие труды Габричевского по истории и теории культуры оставались неопубликованными. – Сборник сочинений Габричевского под редакцией Ф.О. Погодина увидел свет только в 2002 г.

В 20-е годы (1921–1930) Габричевский, как и В.И. Иванов, являлся действительным членом ГАХН. В 1930 г. Академия была распущена, а Габричевский арестован. Впоследствии он еще дважды подвергался арестам, прошел через допросы НКВД, дважды (в 1935 и 1941 гг.) отбывал ссылку, а в 1948 г. был уволен с работы в связи с борьбой против космополитизма.

В начале 30-х годов Габричевский в качестве редактора и составителя занимался подготовкой к изданию Собрания сочинений Гёте, написал вступительные статьи и комментарии к первому и второму томам, а кроме того, вместе с коллегами разработал принципы перевода, который, по его мнению, должен был быть не только адекватен тексту, но и учитывать поэтическую форму: размер, ритм.

К новым переводам Гёте Габричевский привлек многих отечественных поэтов (Волошина, Кузьмина и др.). По этому поводу он обращается и к В.И. Иванову, который находился в то время в Италии.

Весной 1929 г. Габричевский писал М.А. Волошину в Коктебель: “Самое отрадное явление – большое 13-томное издание Гёте на русском языке, заказанное Госиздатом, который привлек и меня в числе других редакторов.

Мне, Сереже Ш. и Боре Ярхо поручены лирика, которую мы хотим дать в твоих переводах. Задача трудная и увлекательная. По-видимому, удастся привлечь Вячеслава”⁴, т.е. В.И. Иванова. Действительно, Габричевскому удалось подписать договор с Госиздатом РСФСР о заказе В.И. Иванову перевода с немецкого на русский поэмы “Прометей” и пятнадцати стихотворений в том числе из “Восточного дивана” Гёте. Сроки их представления указывались соответственно не позднее 15 ноября 1929 г. и 1 апреля 1930 г. Письма А.Г. Габричевского В.И. Иванову были посланы в Павию, где в то время В.И. Иванов преподавал в Католическом колледже Борромео. На втором письме Габричевского Иванову, на московском штампе его отправки стоит дата 8 декабря 1929 г. Из второго письма ясно, что В.И. Иванов к этому времени уже давно прислал перевод заказанных ему стихов.

Почему переводы В.И. Иванова не были напечатаны в первом томе Гёте, можно только догадываться.

В 1929–1930 гг. в ГАХН прокатилась волна арестов. В марте–апреле 1930 г. подвергается месячному аресту Габричевский, но, вероятно по ходатайству А.В. Луначарского, его освободили. В июне 1930 г. Габричевский писал М.А. Кузмину: “Сейчас выяснилось, что Вяч. Ив[анов] – третий участник Дивана отпадает”⁵; его “урок” он переказал другим переводчикам, в том числе Кузмину, и просил сделать перевод в течение трех недель.

Во втором томе сочинений Гёте драма “Прометей” была опубликована в переводе В.И. Иванова⁶.

Ряд исследователей, равно как и я, пытались разыскать ответы В.И. Иванова А.Г. Габричевскому и его переводы стихотворений Гёте, но не нашли их. Видимо, они были реквизированы НКВД при обыске и аресте Габричевского. В деле А.Г. Габричевского 1930 г. есть документ, в котором говорится, что изъятые при обыске письма (какие, не указано) за ненадобностью сожжены.

Письма А.Г. Габричевского В.И. Иванову хранятся в Римском архиве Вяч. Иванова. Их ксерокопии мне любезно прислал сын поэта Д.В. Иванов с правом публикации.

О.С. Северцева

⁴ ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. Д. 22–23. См.: Переписка А.Г. Габричевского и М.А. Кузьмина. С. 67. Примеч.

⁵ Переписка А.Г. Габричевского и М.А. Кузьмина. С. 66.

⁶ *Гёте И.В.* Собр. соч. М., 1932. Т. II. С. 77–95.

А.Г. Габричевский – Вяч. Иванову

Москва – Павиа, Италия, 1929 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Наконец, имею возможность послать Вам официальное приглашение на участие в подготовляемом Гос. Изд. Собрании сочинений Гёте. Из прилагаемого списка Вы увидите, какие вещи мы (т.е. С. Шервинский, Б. Ярхо¹ и я – редактор первых двух томов, включающих лирику, поэмы и юношеские пьесы) для Вас наметили и каковы условия работы.

Должен Вам сказать, Вячеслав Иванович, что мне в равной мере совестно и неприятно, как предлагать Вам эти нищенские условия, так и навязывать Вам вещи, которые Вы сами, быть может, и не выбрали бы. Но ведь и в том и в другом мы связаны экономикой и практикой Госиздата. Об экономике я не говорю, что же касается практики, то я до заключения договора, которое состоялось вчера, не имел права что-либо Вам заказывать, а договор требует срочной сдачи томов.

Конечно, если Вам, что-нибудь решительно не по нутру и если у Вас есть определенные виды на что-нибудь другое – сообщите мне и я сделаю все от меня зависящее.

Если бы дело зависело только от нашего вкуса и если бы мы не были связаны задним числом с переводчиками, выступившими со своими заявками, как только разнесся слух о подготовляемом издании, мы, конечно, заказали бы Вам гораздо больше и многое другое.

Но вот – бы очень просил Вас не отказываться от Прометея и от Дивана не только потому, что мы очень рассчитываем на Ваше участие в обоих томах...

Прометей должен появиться во втором томе, который подлежит сдаче 15.III.29 года, и так как редакция должна ознакомиться предварительно со всем материалом, я Вас очень прошу представить Прометея в октябре.

Что же касается Дивана (другие книги распределены между Шервинским, Кузминым и Румером) и лирики, то, имея в виду назначенную сдачу 1.IV.30, я опять так же просил бы Вас поспеть к первому марта. Относительно условий считаю необходимым заметить следующее: длинный срок между назначенным мною моментом сдачи Вами рукописи и моментом ее окончательного одобрения объясняется тем, что у нас редакция – двустепенная: в лице М.Н. Розанова, Каменева и Луначарского и специальная редакция отдельных томов, которая должна отчитываться перед первой, ждать ее рецензий, отзывов, виз и т.д.

Что касается гонорара, – Госиздат сейчас и, как они говорят, по крайней мере до осени, никакой валюты Вам перевести не смогут.

Надеюсь, что Вы согласитесь на то, чтобы Роза Моисеевна² получила Ваш гонорар и держала его у себя в зависимости от Ваших распоряжений.

В заключение, глубоко уважаемый Вячеслав Иванович, я и в моем лице все мои коллеги, как люди одной культуры, горячо просили Вас не отказываться, утвердить весь список, указать на ваши desiderata, помимо списка, и помнить, что Ваше участие в этом деле, на которое мы смотрим серьезно, будет для нас предметом гордости и большой моральной поддержкой.

С глубоким уважением
А. Габричевский

P.S. Мой сердечный привет Ольге Александровне³.

Письма и пожелания направляйте, пожалуйста, Розе Моисеевне, с которой я, как теперь говорят, буду “находиться в контакте”.

R.P.S. Моим поверенным в этих делах является Григорий Исаакович Ярхо⁴, который и будет вести переписку.

2

А.Г. Габричевский – В.И. Иванову

Москва – Павиа, Collegio Borromeo, 1929 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Прежде всего простите меня, а в моем лице и всю нашу редакцию, что я до сих пор не откликнулся на присланный Вами перевод! Как и следовало ожидать, работа над этим томом все же несколько затянулась, ибо, с одной стороны, не все оказались столь же аккуратны, как Вы, а с другой – мы в первую очередь занялись теми переводами, которые требовали серьезной редакционной работы. А за сим, позвольте, принести Вам от лица всей редакции и мою собственную – глубочайшую благодарность за Вашу работу и выразить Вам наше искреннее восхищение как высоким мастерством Вашим, так и подлинной конгениальностью духу подлинника.

Однако, как подобает редактору, который волею судеб является служителем – столь ненавистной Гёте – “отрицательной тенденции”, разрешите мне высказать Вам те немногие недоумения, сомнения и вопросы, которые возникли у нас в процессе изучения Вашего перевода.

Прежде всего мы от всей души приветствуем избранный Вами принцип передачи гётевского свободного стиха: а именно искать русского эквивалента для синтетического строя и для ритмического звучания без рабского воспроизведения (репродукции) немецкого подлинника. Однако, Вячеслав Иванович, Вы вместе с тем все же

очень близко передаете размер каждой строки, но отступаете от оригинала не во всех отношениях равномерно, а именно: у Вас очень мало отступлений от длины и метра каждой строки и очень много в области каталектики (причем я не имею в виду тех случаев, когда Вы компенсируете замену мужского окончания женским в одном месте – обратной заменой в следующих стихах). Это конечно, не столько критика с моей стороны, сколько недоумение, которое как раз не позволяет мне все же до конца уяснить себе принцип, положенный Вами в основу Вашего перевода.

Я сейчас не буду перечислять всех примеров, но если в большинстве случаев мне совершенно ясно, почему Вы изменяете гётевскую клаузулу, я иногда недоумевал, почему вы отказались напр. от очень ярких односложных ударных концов. Конечно, здесь не может быть и речи об изменениях в этом смысле, однако я Вас просил бы о следующем: не могли бы Вы совсем кратко, хотя бы в нескольких строчках, изложить те принципы перевода, которых Вы придерживались при передаче данной вещи. Я об этом прошу всех без исключения участников нашего дела, ибо пришел к заключению, что таким образом некоторая неизбежная пестрота в облике тома может даже превратиться в достоинство, в особенности, когда оригиналы, родственные друг другу по стилю (напр. как юношеские фрагменты *Sturm und Drang*'а), будут помещены в “копиях” разных мастеров. Думаю, что такого рода приключения значительно повысят научный интерес издания, включив проблему перевода в круг проблем научной интерпретации подлинника вообще.

Теперь еще несколько мелких замечаний касательно отдельных мыслей или выражений, для которых нам хотелось бы получить от Вас другой вариант. Само собой разумеется, что без Вашей санкции ни одной запятой в Вашем тексте изменено не будет. И так по порядку:

47. “Подвластным” а не “вассалам”?

67. “Охранник” – не слишком ли отягчено ассоциациями?⁵

76. “А твоего-то много ль?” – почему: не “А много ль твоего?”

77. “Круг действием объемлемым моим!” – единственное место, где я возражаю по смыслу, в особенности т.к. это центральный образ для молодого Гёте. Почему Вы не сказали: заполненный? Ведь круг же не объемлется действием, а именно наполняется им изнутри, из гетевского *Mittelpunkt*.

127–129. Звучит прекрасно, но все же очень вольная перифраза: Не правда ли?

282. “Что вздумал! Взял с чего?” – В тексте просто: “Woher?”

444–445. Не мирюсь с рифмой, в то время как некоторый ее переизбыток по сравнению с подлинником мне кажется вполне приемлемым, напр. в стихах 258 сл. Поскольку это там подсказывается соответствующей тенденцией в немецком тексте.

457–459. – Не далеко ли?

461–464. – Я в таких случаях всегда склонен настаивать на сохранении фигуры, особенно в этом месте, где мы имеем столь яркий, как бы библейского типа, параллелизм. (Вообще, мне кажется, Вячеслав Иванович – и я уверен, что вы о мною согласитесь, – что соблюдение синтаксической фигурации есть необходимое условие для передачи, правда, м.б. элементарного, но вместе с тем очень основного, первичного “сходства”).

Вот как будто и все. Как видите, это все в конце концов мелочи, из которых я бы лично все же выделил “круг действий” в 77 стихе и, пожалуй, последнее отклонение, а также ему аналогичные, которые, м.б., от меня ускользнули и я их не отметил.

Ваш аванс, как Вы, вероятно, знаете, я передал Розе Моисеевне. Если будет какая-нибудь возможность переправить Вам через Госиздат я, конечно, сейчас же это сделаю. Еще раз спасибо и прости-те, если мои замечания показались Вам придирами.

С глубоким уважением

Ваш Габричевский

Verte!

P.S. Относительно участия Юрия Никандровича⁶, мы, конечно, сделали большую неосмотрительность, что не имели его в виду с самого же начала при распределении материала, так что в моем первом (по времени выхода) томе все уже было разобрано. Надеюсь, что это удастся компенсировать на лирике, распределение, которой пока что еще в довольно хаотическом состоянии.

Мой адрес: Москва ул. Герцена б. кв. 69.

¹ Ярхо Б. (1889–1942), лингвист, структуралист, теоретик, медиевист. Окончил историко-филологический факультет МГУ. Сотрудник ГАХН. В 1935 г. арестован, отбывал срок в ИТЯ. Почетный член ряда европейских академий. Профессор Курского педагогического института. Принудительно эвакуирован в 1941 г. в г. Сарapul, где и умер.

² Роза Моисеевна Шор, сотрудник ГАХН, лингвист.

³ Ольга Александровна Шор, секретарь Вяч. Иванова. Уехала в Италию в научную командировку и осталась там.

⁴ Ярхо Григорий Исаакович, литературовед, переводчик, медиевист.

⁵ Габричевский имеет в виду ассоциацию с советскими арестами.

⁶ Юрий Никандрович Верховский – поэт.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Н.П. Комолова)	5
-----------------------------------	---

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ

<i>И.А. Ревякина</i> . “Русский Капри” (1907–1914)	12
<i>М.Г. Талалай</i> (Италия). Организация русских эмигрантов во Флоренции (1917–1949)	32
<i>Ренато Ризалити</i> (Италия). Княгиня М.П. Демидова в судьбах русской эмиграции	39
<i>Анджей Литворния</i> (Италия). Казачьи станицы во Фриули	46
<i>Стефания Мерчи, Элизабетта Валлетти</i> (Италия). Вилла Оланда: островок русских белоэмигрантов в Вал-Пелличе	52
<i>Антуан Нивьер</i> (Франция). Русское православное духовенство в Италии (1920–1980)	61

ПУБЛИКАЦИИ

Дипломатия русской эмиграции в Италии (1919–1924) (предисловие и публикация <i>Е.М. Мироновой</i>)	73
Легализация эмигрантских приходов Русской Православной церкви в Италии в 1920-х годах (предисловие и публикация <i>Н.Т. Энеевой</i>)	84
О попытке создания представительства Объединения российских земских и городских деятелей в Италии (предисловие и публикация <i>Н.С. Степанова</i>)	92
“Русское подполье” в Риме (1944–1945). Из воспоминаний и переписки А.Н. Флейшера (предисловие <i>Н.П. Комоловой</i> , публикация <i>Л.Ф. Алексеевой</i>)	101

КУЛЬТУРА В ИЗГНАНИИ

<i>Бьянка Марабини-Цёггелер</i> (Италия). Последние годы жизни Л.Ф. Достоевской	113
---	-----

<i>Бьянка Сульпассо</i> (Италия). Италия в жизни и творчестве Нины Петровской	121
<i>Н.Р. Алякринская</i> . Итальянские очерки Нины Петровской	133
<i>С.А. Беляев</i> . Евгений Шмурло в эмиграции (основные вехи жизни и творчества)	149
<i>Н.П. Комолова</i> . Профессор Флорентийского университета Н.П. Оттокар	157
<i>И.В. Трофимов</i> (Латвия). Итальянские мотивы в творчестве Михаила Осоргина	165
<i>Анастасия Пасквинелли</i> (Италия). Образы Италии в публицистике М.А. Осоргина	179
<i>Патриция Деотто</i> (Италия). Изгнание и разочарование: отношение П.П. Муратова к Италии	181
<i>Н.В. Рябинина</i> . "Римские сонеты" и "Римский дневник 1944 г." Вячеслава Иванова	191
<i>Н.С. Востокова</i> . Лидия Вячеславовна Иванова. По материалам Римского архива	207
<i>Л.Ф. Алексеева</i> . Русский римлянин: Василий Александрович Сумбатов ...	219
<i>Клаудиа Скандура</i> (Италия). Петр Шаров, посланник К.С. Станиславского в Италии	251
<i>В.В. Алексеева, Н.А. Калинина</i> . Татьяна Львовна Сухотина-Толстая	258
<i>А.В. Гордон</i> . Воспоминания об Андрее Тарковском	268
<i>К.Д. Гордович</i> . Италия в жизни и творчестве Иосифа Бродского	275

ПУБЛИКАЦИИ

Письма П.П. Муратова В.А. Зайцевой и Б.К. Зайцеву (предисловие и публикация <i>Н.П. Комоловой</i>)	283
Два письма А.Г. Габричевского В.И. Иванову (предисловие и публикация <i>О.С. Северцевой</i>)	302
Из архива художника Н.Н. Лохова (предисловие и публикация <i>М.Г. Талалая</i>)	309

РЕЦЕНЗИИ

<i>М.Г. Талалай</i> . Русские художники-эмигранты в Италии	320
<i>Е.М. Миронова</i> . Русская колония в Мерано	324
<i>М.Г. Талалай</i> . Воспоминания И.Б. Голицыной	327
<i>М.Г. Талалай</i> . "Под чуждым небосводом"	328